

Анализ отмен судебных актов судом апелляционной инстанции за второе полугодие 2010 года

1. Применение норм материального права

1.1. По материалам гражданской коллегии

1.1.1. В силу статьи 333 Гражданского кодекса РФ суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства¹

Департамент экономического развития и управления муниципальной собственностью Администрации г. Томска (далее - Департамент) обратился в

¹Правила статьи 333 Кодекса предусматривают право суда уменьшить подлежащую уплате неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

Как разъяснено в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 N 17 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" при наличии оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации арбитражный суд уменьшает размер неустойки независимо от того, заявлялось ли такое ходатайство ответчиком. Вопрос о применении указанной статьи может быть решен в любой инстанции.

Снижение неустойки судом возможно только в одном случае - в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения права. Иные фактические обстоятельства (финансовые трудности должника, его тяжелое экономическое положение и т.п.) не могут быть рассмотрены судом в качестве таких оснований (п.2 информационного письма).

Кроме того, явная несоразмерность неустойки должна быть очевидной (Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.11 г. № 11680/10, Определение Президиума ВАС РФ от 18 октября 2010 г. N ВАС-11680/10 о передаче дела в Президиум ВАС РФ).

Определением Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 №293-О разъясняется, что в положениях части первой статьи 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Следовательно, действия по оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства составляют обязанность суда, в то же время само снижение неустойки – является только правом суда, которое он реализует по своему усмотрению. Поскольку сама норма 333 ГК РФ не содержит точных критериев для суда в вопросе реализации представленного права на уменьшение неустойки, то очевидно, что в каждом случае суд разрешает этот вопрос, исходя из общих принципов гражданского законодательства, таких как добросовестность, разумность и справедливость (ст.6 ГКРФ).

В статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано, что арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего суды вправе дать оценку указанному критерию исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела (См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30 марта 2010 г. по делу N А56-8441/2009).

Исходя из сказанного, и учитывая положения п.1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, отмена вышестоящим судом (в том числе, судом апелляционной инстанции) решения суда первой инстанции в части уменьшения (или не уменьшения) договорной неустойки является переоценкой выводов суда первой инстанции, основанных на внутреннем убеждении. Поэтому представляется необходимым закрепить в законе применение судебного усмотрения при уменьшении подлежащей взысканию неустойки на основании статьи 333 ГК РФ или конкретизировать критерии оценки неустойки как несоразмерной последствиям нарушения обязательства.

Арбитражный суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью (далее - общество) пени.

В обоснование исковых требований истец сослался на несвоевременное исполнение ответчиком обязательств по внесению арендной платы по договору. Предметом договора аренды являлось движимое имущество, находящееся в муниципальной собственности. Арендная плата в спорный период составляла 32931 руб. в месяц. Договором предусматривалась ответственность арендатора за просрочку внесения арендной платы в виде пени в размере 1% в день от суммы просроченной задолженности.

Решением Арбитражного суда Томской области от 06.05.2010 года исковые требования удовлетворены. Удовлетворяя исковые требования в полном объеме суд признал расчет пени правильным; указал, что оснований для снижения размера пени не имеется.

Не согласившись с принятым судебным актом, общество подало апелляционную жалобу, в которой просило решение суда первой инстанции изменить, снизив размер взыскиваемой пени, в остальной части решение суда оставить в силе.

В обоснование жалобы заявитель указал, что размер неустойки, определенный договором, является явно несоразмерным последствиям нарушения обязательства и на основании статьи 333 Гражданского кодекса подлежит уменьшению. Арбитражный суд необоснованно не принял во внимание нормы статьи 333 Гражданского кодекса Российской.

Постановлением 7 ААС от 05.08.2010 г. решение суда изменено в части взыскания неустойки в связи с тем, что судом первой инстанции нарушены материальные нормы права – не применен закон, подлежащий применению (пункт 1 части 2 статьи 270 АПК РФ).

Суд апелляционной инстанции счел возможным применить статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, снизив сумму взыскиваемой неустойки с 91 549 рублей 29 копеек до 45 774 рублей 60 копеек.

При этом исходил из того, что в данном случае высокий процент неустойки (1% за каждый день просрочки) явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства. Кроме того, период по каждому арендному платежу задолженности является незначительным, поскольку оплата производилась с задержкой от 10 до 57 дней за каждый месяц аренды. Период начисления процентов не составляет больше года. В деле отсутствуют доказательства наступления отрицательных последствий, вызванных нарушением срока оплаты арендных платежей.

Постановление Седьмого апелляционного арбитражного суда оставлено без изменения судом кассационной инстанции (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А67-2635/2010).

Суд кассационной инстанции указал, что уменьшение пени соответствует положениям Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.07.1977 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса РФ» согласно которому, при наличии оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса РФ арбитражный суд уменьшает размер неустойки независимо от того, заявлялось ли такое ходатайство ответчиком. Вопрос о применении указанной статьи может быть решен в любой инстанции.

* * *

Закрытое акционерное общество обратилось в Арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу о взыскании задолженности по договору поставки в сумме 10110376, 51 руб. и пени в сумме 1699389,07 руб.

В ходе рассмотрения дела, истец в порядке ст. 49 АПК РФ в связи с подписанием соглашения об отступном уменьшил исковые требования в части задолженности по основному долгу до 1 228 982 руб.; в части пени в связи с увеличением периода просрочки увеличил исковые требования до 1 734 525,17 руб.

Ответчик представил заявление о признании исковых требований в части заявленного основного долга в размере 8092827,44 руб. и пени в размере 1 669 389,07 руб. Решением Арбитражного суда Томской области от 24.03.10 г. исковые требования удовлетворены в части основного долга в полном объеме, размер подлежащей взысканию неустойки судом первой инстанции уменьшен до 300 000 руб. со ссылкой на статью 333 ГК РФ.

Удовлетворяя исковые требования в части пени в размере 300 000 руб., суд первой инстанции указал, что размер начисленной неустойки является явно несоразмерным условиям и размеру невыполненного обязательства и исходил при этом из сложной экономической ситуации в стране и финансового положения ответчика.

Истец обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой на решение суда, в которой сослался на неправильное применение арбитражным судом норм материального права, а именно ст. 333 Гражданского кодекса РФ, считая, что суд без достаточных к тому оснований, при наличии признания ответчиком иска в части основного долга и договорной неустойки, на основании ст. 333 ГК РФ снизил размер взыскиваемой неустойки.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил требование апелляционной жалобы в части взыскания неустойки в размере 1669389 руб. и счел решение арбитражного суда в этой части подлежащим изменению как необоснованное надлежащим образом, исходя из следующего.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 АПК РФ ответчик вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде любой инстанции признать иск полностью или частично. Согласно ч. 5 ст. 49 АПК РФ арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.

Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств (ч. 3 ст. 70 АПК РФ).

Заявлением о частичном признании иска, принятым судом, ответчик подтверждает правильность начисления истцом пени в размере 1 669 389 по состоянию на день подачи заявления в суд. Расчет пени в таком размере соответствует условиям договора поставки и материалам дела.²

Согласно ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Уменьшая размер подлежащей взысканию неустойки, арбитражный суд первой инстанции в качестве основания такого уменьшения сослался на сложную экономическую ситуацию в стране и финансовое положение ответчика, что противоречит норме ст. 333 ГК РФ.³

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции не усмотрел явной несоразмерности начисленной истцом неустойки последствиям нарушения ответчиком обязательства по

² Само по себе признание иска ответчиком, в том числе требования по взысканию пени в размере, заявленном истцом, не является обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии у суда права снижать размер неустойки. См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.08.2010 г. по делу № А27-1332/2010. Рассматривая кассационную жалобу и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, окружной суд указал, что суд первой инстанции обоснованно уменьшил размер взыскиваемой неустойки с 1585800 рублей до 792900 рублей в связи с ее несоразмерностью последствиям исполнения обязательства. При этом судом кассационной инстанции было принято к сведению то обстоятельство, что представители ответчика признали иск в полном объеме.

³ Вывод суда апелляционной инстанции о том, сложная экономическая ситуация в стране и тяжелое финансовое положение ответчика не могут являться основаниями для снижения неустойки, соответствует судебной практике. В п.2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 N 17 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" указывается, что основанием для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может служить *только явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств*. Тяжелое экономическое положение ответчика не может являться таким основанием. Критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.11 г. № 11680/10

оплате поставленного товара, принимая во внимание размер задолженности на момент обращения с иском (8 092 827 руб. 44 коп.), ставку и период начисления пени. (Дело № А67-1162/2010).

1.1.2. Если договоры были заключены до даты возбуждения производства по делу о банкротстве, а поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг произошли после этой даты, то требования кредиторов об их оплате независимо от смены процедуры, применяемой в деле о банкротстве, являются текущими, соответственно взыскание с должника задолженности по оплате этих услуг должно осуществляться в порядке искового производства

Открытое акционерное общество «В» (далее – ОАО «В», истец) обратилось в Арбитражный суд Томской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «ИЛК» (далее – ООО «ИЛК», ответчик) о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг.

В обоснование исковых требований истец указал следующее.

Между ОАО «В» и ООО «ИЛК» заключен договор от 17.06.2006г. об оказании услуг сотовой связи. В соответствии с условиями заключенного договора ответчик принял обязательство оплачивать оказанные услуги связи в течение 25 дней с момента выставления счета на оплату. За период с 01.12.2009 . по 31.03.2010 г. ОАО «В» выставило ответчику счета на оплату. В установленные договором сроки оплата данных счетов ответчиком не была произведена.

Определением Арбитражного суда Томской области от 09.07.2010г. исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании п.4 ст. 148 АПК РФ в связи с тем, что данное требование должно быть рассмотрено в деле о банкротстве.

Оставляя без рассмотрения исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что определением Арбитражного суда Краснодарского края от 17.02.2010г. по делу №А32-47188/2009-8/746-Б в отношении ответчика введена процедура банкротства - наблюдение. Временным управляющим назначен Пожидаев Евгений Альбертович.

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 63 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002г. № 127-ФЗ, с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением

установленного настоящим Федеральным законом порядка предъявления требований к должнику.

Суд апелляционной инстанции Постановлением от 29.09.2010 г. № АП-7811/10 по делу № А67-3868/2010 определение суда первой инстанции отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, считая, что выводы арбитражного суда первой инстанции сделаны с нарушением норм материального права. Оставляя требование ОАО «В» без рассмотрения, суд первой инстанции не учел следующего.

Из пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что, если договоры были заключены до даты возбуждения производства по делу о банкротстве, а поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг произошли после этой даты, то требования кредиторов об их оплате независимо от смены процедуры, применяемой в деле о банкротстве, являются текущими.

В договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга), длящиеся оказание услуг (договоры хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, договоры на ведение реестра ценных бумаг и т.д.), а также снабжение через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией, газом, нефтью нефтепродуктами, водой, другими товарами (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), текущими являются требования об оплате *за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве.*

Заявление о признании ООО «ИЛК» несостоятельным (банкротом) было принято к производству Арбитражного суда Краснодарского края определением от 27.10.2009г. по делу №А32-47188/2009-8/746-Б, процедура наблюдения введена определением от 17.02.2010г.

Задолженность по оплате оказанных услуг по договору от 17.10.2006 г. образовалась в период с 01.12.2009 г. по 31.03.2010 г., то есть после принятия судом заявления о признании ООО «ИЛК» несостоятельным (банкротом).

Таким образом, обязанность ответчика по оплате оказанных услуг в период с 01.12.2009 г. по 31.03.2010 г., является текущей, в связи с чем взыскание с должника

задолженности по оплате этих услуг должно осуществляться в порядке искового производства.⁴

1.1.3. Предусмотренные статьей 61.8 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 73-ФЗ) процессуальные нормы о порядке оспаривания сделок подлежат применению судами после вступления в силу Закона N 73-ФЗ независимо от даты совершения сделки или возбуждения производства по делу о банкротстве

Конкурсный управляющий ОАО «СПК» в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ОАО «СПК» обратился с заявлением о признании сделки - зачета встречных однородных требований от 23.10.2008 г., недействительной.

Дело о несостоятельности (банкротстве) ОАО «СПК» возбуждено определением Арбитражного суда Томской области от 11 сентября 2008 г.

23.10.2008 г. ООО «СМК» обратилось к должнику с заявлением о зачете на основании статьи 410 ГК РФ.

Решением Арбитражного суда Томской области от 03 апреля 2009 г. ОАО «СПК» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, утвержден конкурсный управляющий.

Определением Арбитражного суда Томской области от 04.03.2010 года производство по заявлению прекращено. Суд исходил из того, что поскольку дело о несостоятельности (банкротстве) ОАО «СПК» было возбуждено до вступления в силу Федерального закона № 73-ФЗ от 28.04.2009 г. «О внесении изменений в законодательные акты РФ», оспариваемая конкурсным управляющим сделка была также совершена до вступления в силу названного Федерального закона, положения статей 61.1 - 61.9 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции ФЗ №73 – ФЗ не подлежат применению к правоотношениям сторон. Данное заявление не подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве ОАО «СПК».

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил определение, исходя из следующего.

⁴ Постановление суда апелляционной инстанции соответствует положениям абзаца 2 пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 26 октября 2002 года № N 127-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ), разъясненному абзацем 2 пункта 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» и судебной практике, в частности Постановлению ФАС Западно-Сибирского округа от 09.08.2010 г. по делу № А75-13006/2009 г.

Согласно части 1 статьи 5 Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 73-ФЗ) данный Закон вступил в силу с 05.06.2009.

На основании частей 2 и 3 статьи 5 Закона N 73-ФЗ, а также исходя из общих правил о действии закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) и с учетом необходимости определения условий действительности сделки на основании закона, действующего в момент ее совершения, в отношении оснований недействительности сделок, совершенных до дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, его положения не подлежат применению независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

В частности, к таким сделкам применяется статья 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ (включая положения о праве отдельных кредиторов оспаривать сделки должника, предусмотренные пунктами 3 и 4 этой статьи) и статья 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ.

Вместе с тем, предусмотренные названными Законами в редакции Закона N 73-ФЗ процессуальные нормы о порядке оспаривания сделок (статья 61.8 Закона о банкротстве и подпункт 3 пункта 1 статьи 50.10 Закона о банкротстве банков) подлежат применению судами после вступления в силу Закона N 73-ФЗ независимо от даты совершения сделки или возбуждения производства по делу о банкротстве.

Как следует из материалов дела, заявление конкурсного управляющего подано именно в рамках дела о банкротстве №А67-4135/08, оно не является исковым, и должно было быть рассмотрено в рамках дела о банкротстве ОАО «СПК».

Постановление суда апелляционной инстанции является обоснованным и соответствует судебной практике.⁵

1.2. По материалам административной коллегии

1.2.1. То обстоятельство, что документы, подтверждающие исполнение соответствующих сделок, от имени контрагентов подписаны лицами, отрицающими их подписание и наличие у них полномочий руководителя (со ссылкой на недостоверность регистрации сведений о них как о руководителях в Едином

⁵ Пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2010 г. N 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"»

государственном реестре юридических лиц), не является безусловным и достаточным основанием для отказа в учете расходов для целей налогообложения

Инспекция Федеральной налоговой службы по г. Томску (далее по тексту – инспекция, налоговый орган) провела выездную налоговую проверку общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов. По результатам проверки инспекцией составлен акт, на основании которого принято решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, обществу начислены пени за несвоевременную уплату налога на прибыль, за несвоевременную уплату НДС, предложено уплатить недоимку по НДС, недоимку по налогу на прибыль.

Общество, не согласившись с решением инспекции в части привлечения к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения на основании пункта 1 статьи 122 НК РФ; начисления пени, приходящиеся на начисленную сумму НДС и на доначисленный налог на прибыль; предложения уплатить недоимку по налогу на прибыль, по НДС; уплатить штрафы; уплатить пени, приходящиеся на доначисленную сумму НДС и на доначисленный налог на прибыль как не соответствующего законодательству о налогах и сборах и нарушающего его права и законные интересы, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа в указанной части.

Арбитражный суд Томской области решением от 22.03.2010 года, дело № А67-563/10, признал недействительным решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части привлечения к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 НК РФ, обязал налоговый орган устранить допущенные нарушения прав и законных интересов налогоплательщика. В удовлетворении остальной части требований общества отказал. Отказывая в удовлетворении заявления общества, суд исходил из того, что представленные налогоплательщиком счета-фактуры содержат недостоверные сведения и не соответствуют требованиям пункта 6 статьи 169 НК РФ, в связи с чем не могут являться основанием для принятия сумм НДС к вычету и расходов по налогу на прибыль.

Не согласившись с решением суда первой инстанции в той части, в которой налогоплательщику отказано в удовлетворении требований, общество обратилось в Седьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в обжалуемой части отменил, удовлетворил требования общества, основываясь на следующем.

Как следует из материалов дела, основанием для доначисления налога на прибыль, НДС, соответствующих сумм пени и штрафных санкций послужили выводы налогового органа о том, что общество занизило налоговую базу по налогу на прибыль за счет отнесения на расходы экономически необоснованных затрат, связанных с производством и реализацией без подтверждающих первичных документов по операциям, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности: на приобретение услуг у ООО «Ко», ООО «Кр», ООО «А» и на приобретение материалов у ООО «Х», что привело к неполной уплате налога на прибыль организаций, а также необоснованно предъявило к вычету в 2005 году из бюджета НДС.

От имени ООО «А» счет-фактура подписаны К.; от имени ООО «Кр» подписаны Б.; от имени ООО «Ко» - О.; от имени ООО «Х» - руководителем С.

Налоговый орган утверждает, что представленные налогоплательщиком документы содержат недостоверную информацию о руководителях указанных организаций, ссылаясь при этом на показания опрошенных в ходе проведения оперативных мероприятий К., О., С., а также акт экспертного исследования (исследовались подписи К., Б., С.) и заключение эксперта. При этом налоговым органом руководитель общества «Кр» Б. не допрошен по обстоятельствам дела.

Исходя лишь из этих показаний, акта экспертного заключения и заключения эксперта, суд первой инстанции пришел к выводу, что имеющиеся в учете общества спорные счета-фактуры, товарные накладные, договоры с обществами «А», «Кр», «Ко», «Х» не соответствуют требованиям статьи 169 НК РФ, поскольку подписаны неустановленными лицами.

Апелляционный суд указал на следующее.

Свидетельские показания К., С., О. о том, что они не имеют отношения к обществам «А», «Ко», «Х» соответственно и не подписывали от их имени документы, не являются достаточным доказательством для признания установленным факта недействительности документов. Кроме того, показания К., О., С. опровергаются выписками из ЕГРЮЛ, где они, в том числе Б., указаны в качестве единственных учредителей и директоров обществ «А», «Ко», «Х», «Кр» соответственно.

Акт экспертного исследования, заключение эксперта не являются достаточным и безусловным доказательством неподтвержденности обществом права на вычеты.

Из смысла положений, изложенных в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25.07.2001 № 138-О, от 15.02.2005 № 93-О, следует, что для доказательства недобросовестности налогоплательщика необходимо представить подтверждения умысленности совместных действий сторон по сделке по возмещению

НДС из бюджета, фиктивности хозяйственных операций, отсутствия осуществления уставной деятельности Общества, для которой получалась продукция, и другие доказательства.

Согласно пункту 10 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды (под которой понимается, в том числе, получение налоговых вычетов). Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом. Налоговая выгода также может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

В рассматриваемом случае судом первой инстанции не давалось правовой оценки иным, кроме показаний К., О., С., акта экспертного исследования, заключения эксперта обстоятельствам и доказательствам по делу в их совокупности.

Судом первой инстанции и налоговым органом не принято во внимание то обстоятельство, что перечисленные организации зарегистрированы в качестве юридических лиц в порядке, предусмотренном действующим законодательством, имеют юридический адрес согласно учредительным документам, состоят на налоговом учете. Сам факт их государственной регистрации установлен налоговым органом в ходе проведения проверки.

Регистрация организаций-контрагентов в качестве юридических лиц и постановка их на налоговый учет означает признание их прав на заключение сделок, несение определенных законом прав и обязанностей. Факт регистрации юридического лица публично подтверждает реальность существования и правоспособность участника гражданского оборота.

Вступая в правоотношения с указанными организациями, общество убедилось в их правоспособности, что подтверждается имеющимися в материалах дела выписками из ЕГРЮЛ, свидетельствами о государственной регистрации юридического лица, свидетельствами о постановке на учет в налоговом органе, которые не вызвали у общества сомнений относительно надлежащего их оформления.

Таким образом, не имеется оснований считать, что общество не проявило должной осмотрительности при выборе контрагентов и заключении с ними договоров.

Доказательств того, что обществу было известно об обстоятельствах, ставящих под сомнение законность регистрации контрагентов, а также доказательств признания недействительной государственной регистрации данных организаций, налоговый орган не представил.

Материалами дела не опровергается, что обществом были совершены реальные хозяйственные операции. Налоговым органом в ходе налоговой проверки не получено доказательств, опровергающих реальность приобретения и учет операций не в соответствии с их действительным экономическим смыслом.

Оплата операций произведена в безналичной форме, данное обстоятельство налоговым органом не опровергнуто, платежные поручения в материалы дела представлены. Факт перечисления обществом денежных средств подтвержден и не вызывает сомнений, доказательств перевода денег по основаниям, отличным от указанных в назначении платежа в платежных поручениях, налоговым органом не представлено.

С учетом того, что товар (услуги, работы) приобретен, оплачен, принят к учету, соответствующие документы представлены в полном объеме и их достоверность налоговым органом не опровергнута, апелляционный суд приходит к выводу об обоснованности заявленных налоговых вычетов по НДС, расходов по налогу на прибыль.

Кроме того, именно налоговый орган обязан доказать недобросовестность налогоплательщика в исполнении им налоговых обязанностей - намеренный выбор несуществующих контрагентов и согласованность их действий, а также прямую зависимость этого факта с порядком исчисления НДС, налога на прибыль.

Необоснованная налоговая выгода не может возникнуть вследствие действий только одного участника сделки, она требует согласованных действий двух или более субъектов.

Налоговым органом не представлено доказательств того, что между обществом и его контрагентами имеется договоренность, направленная не на совершение реальных хозяйственных операций, а исключительно на получение необоснованной налоговой выгоды путем причинения ущерба бюджету.

Кроме того, налоговое законодательство не ставит право налогоплательщика на возмещение НДС в зависимость от уплаты налога в бюджет его контрагентом.

Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Определении от 16.10.2003 № 329-О указал, что истолкование статьи 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации не позволяет сделать вывод, что

налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

Поскольку общество документально подтвердило спорную сумму налоговых вычетов, вывод суда первой инстанции об обоснованности доначисления инспекцией НДС, налога на прибыль, пени и штрафа признан судом кассационной инстанции ошибочным.⁶

1.2.2. Апелляционный суд, с учетом наличия обстоятельств, смягчающих ответственность, уменьшил размер подлежащих взысканию с заявителя налоговых санкций по пункту 1 статьи 122 НК РФ, по пунктам 1 и 2 статьи 119 НК РФ

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 6 по Томской области (далее по тексту – инспекция, налоговый орган) провела выездную налоговую проверку индивидуального предпринимателя (далее по тексту – предприниматель) по вопросам правильности исчисления и своевременности перечисления налогов и сборов. По результатам проверки инспекцией составлен акт. На основании данного акта заместителем начальника инспекции принято решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Согласно указанному решению инспекции предпринимателю предложено, в том числе, уплатить недоимку по ЕСН, зачисляемому в федеральный бюджет, по ЕСН, зачисляемому в ФФОМС, по ЕСН, зачисляемому в ТФОМС, по НДС; уплатить пени; уплатить штрафы по пункту 1 статьи 122, пунктам 1, 2 статьи 119 НК РФ.

Не согласившись с решением инспекции, предприниматель обратилась в Управление Федеральной налоговой службы по Томской области с апелляционной жалобой.

В соответствии с решением Управления Федеральной налоговой службы по Томской области № 93 по жалобе предпринимателя решение инспекции оставлено без изменения.

Предприниматель обжаловала в указанной части решение налогового органа в арбитражный суд.

Решением от 16.08.2010 года по делу № А67-3433/2010 в удовлетворении заявленного предпринимателем требования суд отказал, придя к выводу о том, что спорное помещение построено предпринимателем для осуществления предпринимательской деятельности и с 2007 года от сдачи данного помещения в аренду другому предпринимателю предприниматель систематически получала доход. Суд первой

⁶ Правовая позиция суда апелляционной инстанции соответствует практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Постановление Президиума ВАС РФ № 17684/09 от 08.06.2010 (А40-31808/09-141-117; 09АП-13781/2009; Ф05-11106/09)).

инстанции признал, что доход от деятельности заявителя по сдаче в аренду спорного помещения должен быть включен в налогооблагаемую базу при исчислении НДС и ЕСН, в связи с чем инспекция правомерно доначислила оспариваемые суммы ЕСН, НДС и соответствующие пени.

Суд апелляционной инстанции решение частично отменил, указав на следующее.

Привлечение налоговым органом заявителя к налоговой ответственности за неуплату налогов по пункту 1 статьи 122 НК РФ и за непредставление налоговых деклараций по пункту 1 и 2 статьи 119 НК РФ является правомерным. Расчет размера штрафов произведен правомерно.

Вместе с тем налоговая ответственность должна быть соразмерной конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам, а также характеру совершенного деяния, то есть быть дифференцированной и предусматривать возможность снижения санкций с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени и вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.1998 № 14-П и от 15.07.1999 № 11-П).

Пунктом 4 статьи 112 НК РФ предусмотрено, что обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, устанавливаются судом или налоговым органом, рассматривающим дело, и учитываются им при наложении санкций за налоговые правонарушения в порядке, установленном статьей 114 НК РФ.

В качестве смягчающего ответственность обстоятельства могут рассматриваться иные, не предусмотренные статьей 112 НК РФ, обстоятельства (пункт 19 совместного Постановления от 11.06.1999 года Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9 и Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41). При наличии хотя бы одного обстоятельства, смягчающего ответственность, размер штрафа подлежит уменьшению не менее чем в два раза (пункт 3 статьи 114 НК РФ).

В соответствии со статьями 112, 114 НК РФ по данному делу при рассмотрении вопроса о правомерности привлечения к налоговой ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122, пунктом 1 и 2 статьи 119 НК РФ, апелляционный суд признал смягчающими ответственность предпринимателя следующие обстоятельства: совершение правонарушения впервые, конституционный принцип соразмерности наказания совершенному правонарушению. При рассмотрении вопроса о правомерности привлечения к налоговой ответственности, предусмотренной пунктами 1 и 2 статьи 119 НК РФ, апелляционный суд также признал смягчающим ответственность обстоятельством

отсутствие причинения ущерба государству в результате совершения вменяемого правонарушения.

Учитывая изложенное, имея в виду доначисленные суммы недоимки, суд апелляционной инстанции указал, что в рассматриваемом конкретном случае взыскание налоговых санкций, общий размер которых составляет значительную сумму, может повлиять на осуществление заявителем предпринимательской деятельности, и не будет отвечать указанным выше конституционным принципам.

Поскольку инспекцией и Управлением Федеральной налоговой службы по Томской области при рассмотрении вопроса о привлечении предпринимателя к налоговой ответственности не устанавливалось наличие смягчающих ответственность обстоятельств, и не представлены в ходе рассмотрения дела доказательства наличия отягчающих ответственность обстоятельств, апелляционный суд, с учетом наличия обстоятельств, смягчающих ответственность, уменьшил размер подлежащих взысканию с заявителя налоговых санкций по пункту 1 статьи 122 НК РФ, по пунктам 1 и 2 статьи 119 НК РФ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции решение Арбитражного суда Томской области по рассматриваемому делу отменил в части отказа в удовлетворении требований о признании недействительным оспариваемого решения инспекции в части начисления штрафных санкций по пункту 1 статьи 122, пунктам 1, 2 статьи 119 НК РФ.

1.2.3. Признание недействительным решения инспекции судом в части, в которой решение уже было отменено вышестоящим налоговым органом, является незаконным

Инспекцией Федеральной налоговой службы по ЗАТО Северск Томской области (далее по тексту – инспекция, налоговый орган) проведена выездная налоговая проверка общества с ограниченной ответственностью (далее – заявитель, общество) с одновременной проверкой обособленного подразделения по вопросам правильности исчисления, своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов: НДС, налога на имущество организаций, налога на прибыль организаций, транспортного налога, единого социального налога, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, налога на доходы физических лиц.

По итогам проверки составлен акт. По результатам рассмотрения материалов проверки Инспекцией вынесено решение № 983 о привлечении к ответственности за

совершение налогового правонарушения, установленной п. 1 ст. 122, ст. 123 НК РФ, доначислены налоги, пени и штрафы.

Не согласившись с указанным решением, общество обратилось с апелляционной жалобой в Управление Федеральной налоговой службы России по Томской области, по результатам рассмотрения которой Управлением вынесено решение №135 от 30.04.2010 г. об изменении решения инспекции в части.

Указанное обстоятельство явилось основанием для обжалования решения № 983 в судебном порядке.

Решением от 01.09.2010 г. по делу №А67-3918/2010 заявленные требования удовлетворены в полном объеме, суд первой инстанции указал на отсутствие оснований для доначисления НДС и налога на прибыль организации.

Седьмой арбитражный суд согласился с данным выводом суда, однако решение отменил в части признания недействительным решения инспекции в части пени по налогу на прибыль организации, начисленной на недоимку по эпизодам с ООО «А-р» и ООО «А», основываясь на следующем.

В апелляционной жалобе налоговый орган указывает, что при вынесении решения не учтен тот факт, что начисленная сумма пени по решению № 983 была отменена решением Управления ФНС России по Томской области №135 от 30.04.2010 г.

Как следует из решения № 983 сумма пени начислена на недоимку по налогу на прибыль организации.

При этом необходимо учесть, что недоимка образовалась по трем эпизодам, в том числе относительно расходов на капитальный ремонт и по контрагентам ООО «А-р» и ООО «А».

Решением № 135 Управление ФНС по Томской области решение Инспекции № 983 отменило в части доначисления налога на прибыль организации, соответствующих сумм пени и штрафа по эпизодам с контрагентами ООО «А-р» и ООО «А».

Следовательно, признание недействительным решения инспекции судом в части начисленной пени, приходящейся на недоимку по данным контрагентам, является незаконным и подлежит отмене.

1.2.4. Суд не вправе назначить наказание ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, либо применить наказание, не предусмотренное статьей 3.2 КоАП РФ

Индивидуальный предприниматель (далее – предприниматель) обратился в суд с заявлением об отмене постановления Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Томской области (далее – инспекция, административный орган) о назначении административного наказания в виде штрафа в размере 5 000 рублей за совершение правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.25 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда от 30.07.2010 г. по делу № А67-4829/10 заявленное требование удовлетворено, постановление инспекции признано незаконным в части назначения наказания в виде административного штрафа в размере 4000 рублей. Суд исходил из того, что в действиях предпринимателя имеется состав вменяемого ему административного правонарушения, однако инспекцией необоснованно назначено максимальное наказание за совершенное правонарушение.

Суд апелляционной инстанции решение отменил в части назначения наказания по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 14.25 КоАП РФ непредставление, или несвоевременное представление, или представление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое представление предусмотрено законом, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пяти тысяч рублей.

Судом первой инстанции установлено, что предприниматель 21.05.2010 г. получил новый паспорт гражданина РФ, при этом в установленный срок не предоставил новые паспортные данные в инспекцию.

Данные обстоятельства предпринимателем не оспариваются.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о наличии в действиях предпринимателя состава вменяемого ему административного правонарушения.

Согласно постановлению инспекции предпринимателю назначен штраф в размере 5000 рублей.

В соответствии с частью 2 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Постановлением инспекции предпринимателю назначено наказание в максимальном размере, предусмотренном санкцией части 3 статьи 14.25 КоАП РФ.

Судом первой инстанции обоснованно отмечено, что из содержания постановления невозможно установить, в связи с чем, применена ответственность в максимальном размере, почему административный орган счел невозможным применить в качестве наказания предупреждение.

Судом первой инстанции установлено, что предприниматель длительное время находится на лесозаготовке, семья предпринимателя испытывает материальные затруднения, предприниматель принял меры к устранению допущенного нарушения путем внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей.

Наличие указанных обстоятельств не оспаривается инспекцией.

Указанные обстоятельства суд первой инстанции признал обстоятельствами, смягчающими административную ответственность предпринимателя.

Пленумом ВАС РФ в пункте 19 Постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснено, что суд, установив отсутствие оснований для применения конкретной меры ответственности и руководствуясь частью 2 статьи 211 АПК РФ, принимает решение о признании незаконным и об изменении оспариваемого постановления в части назначения наказания. В данном случае в резолютивной части решения указывается мера ответственности, назначенная судом с учетом названных обстоятельств. Необходимо иметь в виду, что постановление административного органа может быть признано незаконным и изменено и в случае, когда арбитражным судом на основании части 2 статьи 4.2 КоАП РФ будут признаны смягчающими обстоятельства, не указанные в КоАП РФ или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Суд может признать эти обстоятельства в качестве смягчающих независимо от того, ходатайствовал ли заявитель об их учете на стадии рассмотрения дела административным органом.

В связи с этим суд первой инстанции пришел, как указал суд апелляционной инстанции, к обоснованному выводу о том, что установление максимального вида наказания при наличии смягчающих ответственность обстоятельств и при отсутствии отягчающих ответственность обстоятельств, может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и частной собственности, что в силу статей 34, 35, части 3 статьи 55 Конституции РФ недопустимо.

Однако суд первой инстанции, отменяя постановление инспекции в части назначения штрафа, не учел следующее.

В качестве санкции за правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.25 КоАП РФ, установлены предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пяти тысяч рублей.

В соответствии с пунктом 21 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при решении вопроса о назначении вида и размера административного наказания судье необходимо учитывать, что Кодекс допускает возможность назначения административного наказания лишь в пределах санкций, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение с учетом характера совершенного правонарушения, личности виновного, имущественного положения правонарушителя - физического лица (индивидуального предпринимателя), финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность (статьи 4.1 – 4.5 КоАП РФ).

В связи с этим суд не вправе назначить наказание ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, либо применить наказание, не предусмотренное статьей 3.2 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что с учетом наличия смягчающих оснований предприниматель должен быть привлечен к административной ответственности с назначением ему наказания в виде предупреждения, решение суда первой инстанции отменил в части назначенного наказания с принятием в данной части нового судебного акта о признании постановления в части назначения наказания в виде штрафа в размере 5000 рублей незаконным и о назначении предпринимателю административного наказания в виде предупреждения.

2. Применение норм процессуального права

2.1. Дело по спору о восстановлении на работе между акционерным обществом и его бывшим генеральным директором относится к подведомственности суда общей юрисдикции, так как в компетенцию арбитражных судов трудовые споры не входят

Д. обратился в Арбитражный суд Томской области с иском, уточненным в порядке ст. 49 АПК РФ, к обществу:

- о признании решения Совета директоров от 31.03.2010 незаконным в части прекращения полномочий единоличного исполнительного органа – директора Д. на

основании п.4 ст.77 и п. 10 ст. 81 Трудового кодекса РФ, досрочного расторжения трудового договора от 01.01.2010;

- восстановлении Д. на работе в обществе в должности единоличного исполнительного органа – директора;

- взыскании среднего заработка за все время вынужденного прогула с 01.04.2010 по день восстановления на работе и возмещении морального вреда причиненного неправомерными действиями.

Решением Арбитражного суда Томской области иски удовлетворены частично: решение Совета директоров общества от 31.03.2010 в части прекращения полномочий Д., как директора Общества, на основании п.4 ст.77 и п. 10 ст.81 Трудового кодекса РФ, признано незаконным; Д. восстановлен на работе в должности директора ООО «Отель - спорт» на условиях, определенных в трудовом договоре от 01.01.2010; с Общества в пользу Д. взыскана заработная плата за время вынужденного прогула и возмещен моральный вред.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что данное дело подведомственно арбитражному суду, поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 225-1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают, в том числе корпоративные споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц.

Из буквального содержания указанной нормы, следует, что к подведомственности арбитражных судов отнесены все споры, связанные с прекращением полномочий лиц, входивших в органы управления юридического лица. Данная норма не содержит каких-либо исключений, касающихся невозможности рассмотрения арбитражными судами споров, регулируемых нормами Трудового законодательства.

Кроме того, оспаривание решения Совета директоров, как органа, имеющего полномочия принять решение о прекращении трудового договора с директором, является в силу прямого указания п. 4 ст.225-1 АПК РФ спором, подведомственным арбитражному суду. При разрешении указанного вопроса о законности принятого решения, вопросы о восстановлении на работе, выплате денежных компенсаций, в т.ч. морального вреда, должны быть разрешены, при предъявлении соответствующих требований как взаимосвязанные в том же деле. Обращение с требованиями, регулируемые трудовым законодательством, отдельно в суд общей юрисдикции не соответствует целям

эффективного правосудия и не способствует защите нарушенных прав (дело №А67-2912/2010).

Материалами дела установлено:

Д. являлся директором Общества и с ним заключались трудовые договора, в том числе от 01.01.2009 г. и от 01.01.2010 г.

31.03.10 г. состоялось заседание Совета директоров Общества, оформленное протоколом №1, на котором было принято решение о расторжении с 31.03.2010 трудового договора на выполнение Д. обязанностей директора Общества, заключенного 01.01.2010 г. на основании п.4 ст.77 и п. 10 ст.81 Трудового кодекса РФ.

31.03.10 г. был издан приказ №10 от 31.03.2010 о прекращении (расторжении) трудового договора с Д., что явилось основанием для его обращения в арбитражный суд с исковым заявлением. Исковые требования обоснованы ст. ст. 3, 17, 278, 393, 394 Трудового кодекса РФ.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о подведомственности арбитражному суду данного спора, поэтому, руководствуясь п.1 ч.1 ст. 150 АПК РФ, решение отменил, производство по делу прекратил исходя из следующего.

Согласно пункту 4 ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по корпоративным спорам, в том числе, споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц. Таким образом, спор, связанный с прекращением полномочий лица, входившего в состав органов управления юридического лица, квалифицируется ст. 225.1 АПК РФ как корпоративный.

Между тем, из содержания искового заявления следует, что Д., оспаривая решение Совета директоров от 31.03.2010 в части прекращения полномочий единоличного исполнительного органа, в обоснование заявленных требований ссылается на нормы Трудового Кодекса РФ, а не на положения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», нарушение которого свидетельствует о наличии корпоративного спора.

Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15.09.2010 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2010 года»

разъяснил, что отношения между генеральным директором (единоличным исполнительным органом), с одной стороны, и акционерным обществом - с другой, основаны на трудовых договорах и являются трудовыми правоотношениями. Особенности регулирования труда указанных работников установлены гл. 43 Трудового кодекса Российской Федерации. Индивидуальные трудовые споры, включая споры между акционерным обществом и его бывшим генеральным директором (единоличным исполнительным органом) о восстановлении на работе, вытекающие из трудовых отношений, в силу положений ст. 382, 383 и 391 Трудового кодекса Российской Федерации подведомственны судам общей юрисдикции. Указанные нормы в связи с принятием Федерального закона №205-ФЗ от 19.07.2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменений не претерпели. Отнесение споров между указанными выше субъектами к подведомственности судов общей юрисдикции исключает возможность их рассмотрения в арбитражных судах.

Поскольку в компетенцию арбитражных судов трудовые споры не входят, то дело по спору между акционерным обществом и его бывшим генеральным директором относится к подведомственности суда общей юрисдикции.

Имеющееся в материалах дела определение Кировского районного суда г. Томска от 20.07.2010 г. об оставлении без рассмотрения искового заявления Д. к обществу, выводов относительно подведомственности данного спора не содержит. Кировским судом города Томска исковое заявление Д. оставлено без рассмотрения на основании абзаца 5 ст. 222 ГПК РФ, поскольку в производстве арбитражного суда имелось возбужденное ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем основаниям.

Суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для рассмотрения спора по существу.

Отдел обобщения судебной практики
Арбитражного суда Томской области
февраль 2011 г.